

Драгоценная супруга У поспешила добавить:

— Именно... Я...

Но она не успела договорить, как была прервана сидевшей рядом императрицей Лян. Императрица холодно посмотрела на неё и сказала:

— Наследный принц ещё не женился, неужели второй принц уже не может ждать?

Императрица Лян в скрытой форме насмеялась над тем, что драгоценная супруга У не понимает различий между старшим и младшим, между законным сыном и сыном наложницы. Пока законный сын не женится, когда очередь дойдёт до сына наложницы... Смешно!

— Императрица неправильно поняла, я, ваша служанка, просто хочу внуков, только и всего! Разве ваше Величество не хотите?

Она с обидой посмотрела на императора Ляна, тряся его рукой без остановки.

— Хочу... Конечно хочу... Но...

Чжан Ияо сидел на пиру, глядя, как лица наследного принца и второго принца то и дело меняются. Он думал, что сегодняшнее дело, наверняка, было задумано Сяо Цзиньюем с целью прощупать почву и посмотреть отношение императора Ляна к ним обоим. Взвешивая выгоды и потери, император Лян никогда не согласится дать приказ о браке Сяо Цзиньяня.

Внезапно Чжан Ияо замер. В одно мгновение он увидел, что Сяо Цзиньюй пристально смотрит на его четвёртого брата Сяо Цзиньи. Какой злой умысел... Если наследный принц или второй принц женятся, это обязательно будет дочь важного сановника двора. С трудом поддерживаемый баланс будет нарушен. Но если хочешь власти, нужно искать поддержки. Сейчас Сяо Цзиньи, который дружит с Сяо Цзяньмо, но стоит в стороне от придворных интриг, является лучшим выбором. Но он всё-таки последует за наследным принцем или за вторым принцем?

— Отец, сын не спешит с женитьбой, но хочет попросить для четвёртого брата невесту.

Едва Сяо Цзиньянь закончил говорить, как наследный принц Сяо Цзиньчэнь встал и произнёс:

— Именно... Сын тоже имеет такое намерение. Четвёртый брат с детства потерял мать, у него нет опоры. Если он женится, у него будет близкий человек, который будет о нём заботиться, и я, как старший брат, тоже смогу быть спокоен.

Чжан Ияо просто не мог поверить, что эти двое объединились, чтобы рассчитывать против своего собственного брата. Принц-заложник без власти и влияния сейчас превратился в фишку для усиления их собственной силы!

Сяо Цзиньи слегка приподнялся и улыбнулся:

— Благодарю двух старших братьев, но есть старшинство и порядок. Цзиньи действительно не смеет нарушать приличия.

Увидев, что он не согласен, императрица Лян холодно рассмеялась:

— Раньше наследный принц говорил мне, что внучка старого генерала Ли как раз подходит тебе.

Сказав это, она посмотрела на императора Ляна, но тот сохранял безучастное выражение и не высказал своего мнения.

— Как это можно?! Я думаю, дочь цензора Фан как раз подходит И-эру, императрица, не назначайте по своему желанию пары.

Драгоценная супруга У сказала это, не задумываясь.

— Сын только что вернулся в страну и хочет быть рядом с отцом-императором, чтобы проявить сыновнюю почтительность... Этот вопрос о браке пока не срочен, благодарю императрицу-мать и драгоценную супругу У.

Сяо Цзиньни продолжал отказываться, постоянно поглядывая на Сяо Цзяньмо, надеясь, что тот скорее поможет сказать пару слов.

Сяо Цзяньмо с безысходностью крикнул:

— Я не согласен а!... Я хочу бросить этого парня в военный лагерь, а вы хотите бросить его в «мягкую страну». Так спешите с внуками?! А где Сяо Цзиньньюй! Ты что, не можешь родить или не можешь... Может тебе начать первым.

Как только он закончил говорить, все с громким смехом рассмеялись.

— Ты... ты... ты... Хотя ты и старше наследного принца на несколько лет, как ты говоришь, как ребёнок, несерьёзно!

Хотя император Лян и ругал его устами, на лице было видно большое родственное чувство, редко можно было увидеть его нежную сторону.

— Неужели императорский брат действительно хочет просто назначить случайного человека для Сяо Цзиньни?

В словах Сяо Цзяньмо был скрытый смысл, но он не стал объяснять подробнее.

Император Лян тихо вздохнул:

— Ладно... Он ещё молод, но как раз Сяо Цзиньньюю должен быть кто-то, кто о нём заботится. Ты целый день находишься с Цзиньнянем и действительно помогаешь ему немало, как же рядом может не быть никого, кто бы заботился о тебе.

Взгляд в его глазах стал холодным и тёмным, в словах был скрытый намёк.

Услышав это, Сяо Цзиньньюй поспешил встал и тихо ответил:

— Но сын...

— Ваши братские чувства глубоки, я, правитель, естественно рад. Надо знать, что между небом и землёй только родственные связи императорской семьи самые трудные, поэтому я, правитель, естественно ценю это. Если семья не в согласии, дела не будут процветать, и вся страна будет беспокойна. Вы все должны брать пример с этих двух братьев, твёрдо помнить о братской любви и принципах отношений между монархом и подданными.

— Слуга твёрдо запомнит наставления императора Ляна!

Все громко закричали в унисон.

Чжан Ияо видел, что император Лян уже заметил интриги между его сыновьями. Борьба за трон неизбежно будет кровавой, он сам прошёл этим путём. Но сейчас он уже стар... Власть, зажатая в руках, не может подавить силы наследного принца и второго принца, поэтому взаимное сдерживание — это та ситуация, которую он хочет видеть.

Лишив Чжан Цзыцина поста главного экзаменатора на чрезвычайном экзамене, он также не выпустит людей второго принца. Чжан Ияо знал, что все — всего лишь фигуры на доске в руках императора Ляна, жить или умереть — решает не сам.

Видя, что ситуация уже необратима, драгоценная супруга У сказала:

— В министерстве дочь генерала Фан, возможно, по возрасту подходит ему...

Чжан Ияо слабо улыбнулся, про себя вздохнув: эта женщина действительно не проста. Во что бы то ни стало она не откажется от расширения своей власти. Семья Фан — это старые сановники, хотя они уже не вмешиваются в дела двора, их силы скрыты в различных войсках. Если Сяо Цзиньюй женится на ней, это обязательно поможет второму принцу.

Услышав это, император Лян слегка кивнул, но потом покачал головой и вдруг произнёс:

— Я думаю, что старшая дочь дома Чжан как раз очень подходит...

Как только эти слова вышли, драгоценная супруга У первой была недовольна:

— Но эта мисс Чжан на два года старше Сяо Цзиньюй, боюсь, это не подходит!

— Моя дочь очень своенравна и капризна, как бы то ни было, она недостойна третьего принца, надеюсь, ваше Величество выберет другого.

Как драгоценная супруга У могла позволить врагу быть рядом со своим сыном. Дом Чжан — люди наследного принца, сейчас ради борьбы за место наследника они уже стали как вода и огонь.

— Я тоже не согласна!

Редкий случай, когда императрица и драгоценная супруга У совпали во мнениях. Эта мисс Чжан была в её глазах кандидатом в побочные супруги наследного принца.

— Посмотрите на вас. Я сначала спрошу мнение Сяо Цзиньюй. Если я, правитель, прикажу о браке тебя и Чжан Сюэлин, согласен ли ты?

Взгляд императора Ляна не терпел отказа, не допускал возражений, это заставило Сяо Цзиньюй полностью понять, что этот брак заключён.

Он лишь слегка улыбнулся:

— Сын согласен.

Сердце Чжан Ияо дрогнуло, на мгновение он не знал, как себя вести. В смятении он случайно разбил чашку, заставив всех посмотреть на него.

— Как, брат Гу, так отозвался?! Неужели у тебя есть намерения к мисс Чжан?! Или к моему

третьему брату...

Сяо Цзиньни не удержался от шутки.

— Четвёртый принц шутите...

Смушение на его лице было скрыто маской, но в сердце он думал: почему Сяо Цзиньной не отказался? Если бы он отказал при всех, что бы мог сделать император Лян?

Император Лян слегка улыбнулся, очень довольный:

— Я, правитель, дарю тебе, князю Юй, выбрать день и завершить брак с Чжан Сюэлин.

Сяо Цзиньной на мгновение потерял дар речи, но взгляд его был плотно прикован к Чжан Ияо, в нём было немного гнева, немного тревоги, и немного мольбы. Это заставило сердце Чжан Ияо беспокоиться и смущаться, но на устах он всё же не забыл:

— Благодарю отца-императора за милость.

В семье императора свобода для них — самая роскошная вещь. Та симпатия, которую Сяо Цзиньной испытывал к Чжан Ияо в прошлом, в начале была именно симпатией к его свободе и непринуждённости, но то, чего нельзя иметь, является самым ценным.

Чжан Ияо встал, поднял вино и подошёл к Сяо Цзиньной:

— Поздравляю третьего принца с женитьбой на дочери премьер-министра. Сегодня Ияо нет, иначе он был бы очень рад.

Сяо Цзиньной холодно усмехнулся и тихо произнёс:

— Это всего лишь дочь наложницы. Знай я раньше, Сяо Цзиньной предпочёл бы жениться на мужчине.

Сказав это, он понял, что оговорился, и поспешил улыбнуться:

— Просто считаю, что женщины — это хлопотно, только и всего! Позвольте брату Гу посмеяться.

Чжан Ияо знал, что это всего лишь помолвка, жена, существующая лишь номинально. Сяо Цзиньной смотрел на власть, эта женщина уже не может принести ему этого, поэтому он естественно не будет проявлять к ней ни капли нежности. Это и есть реальность.

Пир закончился, Чжан Ияо поклонился всем и ушёл. Сейчас партия наследного принца и партия второго принца были заняты по горло, у них не было сердца обращать на него внимание.

Но Чжан Цзыцин хорошо понимал, что сегодняшнее дело началось именно с этого Гу Яо, из-за которого он потерял должность главного экзаменатора на чрезвычайном экзамене, и даже свою дочь выдал замуж за врага. Ненависть в его сердце насчитывала тысячи и тысячи! Во что бы то ни стало этот человек не должен остаться... Раз он не может быть мне полезен, тогда его можно только устранить.

Едва он вышел за ворота дворца, как увидел Чжан Чэньи и Чжан Чэньци, которые всё это время охраняли у внешних ворот зала. Он в ярости сказал:

— Вы двое дураков, вы потеряли всё лицо дома Чжан. Если бы вы хоть немного боролись, Огненный цилинь непременно был бы в наших руках. Но сейчас... Этот мерзкий парень действительно доводит меня до смерти. Он полагается на Огненного цилиня в руках и на тот импульс свежести Его Величества, и так смотрит свысока на всех, действительно отвратительно до крайности!

— Отец, не сердитесь, я сейчас всё устрою, он точно не увидит завтрашнее солнце.

В глазах Чжан Чэньи сверкнул жестокий свет.

<http://bllate.org/book/16708/1535407>